

Молдавия Молдавия. - Кишинев. - 1990. - 16 мая

ИСПОВЕДЬ БАЛЕТМЕЙСТЕРА

Специфика и характер моей работы в принципе ничего общего не имеют с журналистикой. Я балетмейстер и привык работать в классе, на сцене или же в редкие часы уединения обдумывать хореографический план нового балета. Причиной взяться за перо меня побудило событие, оставившее неизгладимый след в памяти и, видимо, ставшее знаменательным в судьбе Государственного академического театра оперы и балета МССР им. А. С. Пушкина. Речь идет о недавних гастролях балетной труппы в городе-побратиме Маннгейме (ФРГ). Но повторяю, это больше причина, толчок к осознанию той ситуации, в которой находится сегодня балет республики.

Да, мне очень хочется остановить внимание небольшой, еще сохранившейся группы кишиневских ценителей этого жанра на успехе молдавских танцовщиков в далеком зарубежье, хочется еще раз пережить в воспоминаниях трепет бесконечных оваций, теплоту гостеприимства, счастье быть понятым и оцененным.

Меня радует, что благодаря новым формам культурного сотрудничества у Молдавского театра оперы и балета расширилась сеть международных контактов. Вскоре после того, как Кишинев стал побратимом Маннгейма, у нас побывали мэры западногерманского города и директор Национального театра. Целью последнего было приглашение на гастроли одной из театральных трупп города. Выбор пал на балет. Это было в декабре прошлого года, а в апреле этого мы стали гостями Маннгейма, где на сцене Национального театра нам предстояло показать 3 спектакля: «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Белоснежка и семь гномов» Б. Павловского и «Вечер балета», включающий 2-й акт «Жизели» А. Адана, «Серенаду» Дж. Баланчина и «Скульптуры Родена» Л. Якобсона.

Как только прибыли, сразу же поняли: нас ждали, нам рады. Всех поселили в фешенебельную гостиницу, устроили экскурсию по городу, а мне предоставили возможность выступить по телевидению. На следующий день мы начали гастроли.

Сказать, что принимали хо-

рошо, имели успех, цветы — это почти ничего не сказать. Маннгеймцы — очень чуткие и эрудированные зрители, живо интересующиеся всеми событиями культурной жизни своего города. На наших спектаклях они восторженно рукоплескали каждому понравившемуся номеру, каждому солисту, кордебалету. На поклон приходилось выходить много раз, так как наших ребят просто не хотели отпускать со сцены. Ну, а на финальном спектакле (это было «Лебединое озеро») зал устроил просто феерическую овацию, занавес опускался 15(1) раз!

«Общее впечатление: совершенное владение удивительными телами, которым подвластно все — от высочайшей гибкости до всех оттенков человеческого выражения, которые также, как и ноты, точно следуют выразительной партитуре;

«Дебют четырех дневных гастролей в Маннгейме прошел с полным успехом. После представления публика долго не хотела расставаться ни с артистами, ни с их героями, ни с великолепным кордебалетом». «Скульптуры Родена» проливают свет на сильные стороны молодых участников ансамбля, а включение «Серенады» с хореографией Баланчина может быть расценена как открытие идеологических границ между Востоком и Западом...»

Все, включая организаторов гастролей — дирекцию Национального театра, очень сожалели, что выступали мы всего 4 дня, т. к. интерес оказался огромным. Более того, эти гастроли получили интересный резонанс. Нас обещали пригласить еще раз в Маннгейм. Поступили также приглашения в июле приехать в Болгарию, в октябре в Румынию, а на следующий год принять участие в международном фестивале в Будапеште. 12 июня спектакль «Лебединое озеро» будет смотреть импрессарио из Италии.

Но вот вернулись мы домой и... погрузились в рабочие будни. Всех нас, безусловно, отрывали успех, завоеванный что называется «работой на износ». Сейчас вновь даем спектакли, репетируем и конечно, сопоставляем. Ну, скажите, почему же так получается, что «там»

мы нужны больше, чем «здесь»? Почему «там», при стоимости билета 59 марок (а это немало) зал был переполнен, а у нас получается так, что на сцене артистов больше, чем зрителей? Или мы здесь танцуем хуже? Ничуть! Это я заявляю со всей ответственностью как руководитель балетной труппы театра. Быть может в Кишиневе мало пропаганды балетного искусства? Вот тут скорее да, чем нет. Посмотрите, за 4 дня гастролей в Маннгейме о нас вышло 9 статей. Уже на следующее утро после каждого спектакля мы читали о себе рецензии. А здесь? Даже наши премьеры текущего сезона не получили отклика.

Пользуясь случаем, не могу не отметить еще одну деталь — внимание к балетному искусству руководящего эшелона власти. На сегодняшний день главный плацдарм подготовки кадров молдавского балета — кишиневское хореографическое училище — единственное в стране, не имеющее своего здания. Залы они снимают где могут, чтобы обеспечить балет республики прекрасное будущее. Одно время деньги на строительство здания училища были выделены, но потом их вновь забрали на другие объекты. Я хорошо понимаю все экономические трудности нашего общества, хорошо осведомлен о колоссальном дефиците средств, но еще и еще раз напоминаю, что без возрождения вечных духовных ценностей нам не решить ни одной социальной задачи. Ну к чему приводит дефицит репетиционных помещений у хореографического училища? Да к тому, что оно просто не может ежегодно производить на-

бор детей. И если такое случится и в этом году, значит мы у себя в театре вынуждены будем снять с репертуара балеты «Спящая красавица», «Баядерка», «Принц и Нищий», т. к. в каждом из них участвуют самые юные танцовщики, учащиеся училища.

Моей обеспокоенности есть еще одна веская причина. 29 июня в наш город с ответным визитом приезжает балет Маннгеймского национального театра. Что произойдет, если их также как и нас здесь встретит полупустой зал? Ведь они не знают этого точно также, как не знают слова «дефицит». Маннгейм — город с колоссальными культурными традициями. Напомню, что он родина первого в мире симфонического оркестра, тут впервые увидели свет «Разбойники» Шиллера, маннгеймская опера до сих пор считается лучшей в ФРГ. Боюсь, как бы их первый визит в Кишинев не стал и последним. Могу сказать, что в программе наших коллег будут интереснейшие балеты: «Жар-птица» И. Стравинского и «Пульчинелла» Дж. Перголези — И. Стравинского, «Женщина моря» (музыка Я. Сибелиуса по драме Г. Ибсена). Каждый из них — это жемчужина музыки и хореографии.

Во время наших прошедших гастролей я много наблюдал за работой маннгеймских танцовщиков и был восхищен их профессионализмом, великолепной школой и артистизмом.

Так неужели все это пройдет мимо нас? Что ж, трагедии не произойдет, но за «державу» будет обидно».

Е. ГЫРНЕЦ,

главный балетмейстер Государственного академического театра оперы и балета МССР им. А. С. Пушкина.

НА СНИМКЕ: сцена из балета Дж. Баланчина «Серенада», которую увидел Маннгейм.

